

Эрнст НЕИЗВЕСТНЫЙ:

Я богатею, если вдруг заболеваю

Комм. правда - 2000 - 19 апр. - с. 13

Вчера 75-летний Мастер открыл в Москве свою первую скульптуру - «Возрождение»...

- Эрнст Иосифович, в нашей редакции по сей день хранится ваше панно. А какие воспоминания связаны у вас с «Комсомолкой»?

- В 68-м году по просьбе тогдашнего главного редактора «Комсомолки» Бориса Панкина я сделал панно в память о ваших сотрудниках, погибших на фронтах. От гонорара, кстати, отказался - сам же был солдатом Великой Отечественной.

Помню, на открытии скульптуры на «Землянке» для ветеранов газеты пел Марк Бернес, пришли военные атташе посольств, а мы с маршалом Коневым так посидели в кабинете главного редактора, что маршала потом уносили...

А затем я был проклят, выгнан из страны, и когда открывался мой музей в Швеции, ко мне прибежал директор Астли Нили и сказал, что мне звонят из советского посольства. Я подумал, что меня кто-то разыгрывает - «врагу народа» из советского посольства звонить никак не могли. Слышу голос Панкина: «Здорово, Эрнст, ты что, совсем зазнался, меня на открытие музея не пригласил?» Я в шоке отвечаю: «Да я же тебе не хотел карьеру портить. Мне даже в голову такая мысль не пришла». Панкин, как мне показалось, обиделся: «А мы же твоё панно не сняли, хотя у нас из-за этого большие неприятности могли быть!»

- Откройте секрет, в каком году вы все-таки родились - в 25-м или в 26-м: говорят, вы «сделали» себя на год старше, чтобы поступить в военное училище?

- У меня просто была путаница в документах, и я не знал, в каком году на самом деле родился. Но совсем недавно моя жена Аня установила, что я родился все же в 25-м.

- Тогда поздравляю вас с прошедшим семидесятипятилетием!

- Спасибо, но я же в итоге на год постарел!

- Как вы сейчас живете в Америке?

- У меня есть собственная студия в Сохо и большой дом на острове Шелтер. Дом вы можете посмотреть на интернетовском сайте www.enstudio.com - я архитектор проекта, дизайнер мебели, а в саду большой парк скульптур.

Скульптора связывают с «Комсомолкой» общие воспоминания...

Фото Виктора СЕНЦОВА.

- Я слышал, что купить участок на этом острове по карману далеко не всем миллионерам?

- Это действительно остров миллионеров. Но дело не в деньгах - чтобы купить участок, требуется согласие трех соседей. Например, Никсону в поселении отказали наотрез. Сначала и у меня были проблемы - соседи были против строительства скульптурной мастерской, но когда им показали книги обо мне, вырезки из американских газет, они решили, что для острова это будет честью.

- Как-то вы сказали удивительную фразу: «Чем больше я работаю - тем меньше зарабатываю»... Расшифруйте?

- Конечно. Работа скульптора крайне дорогостояща - чем больше я работаю, тем больше трачу. Я же далеко не всегда работаю по заказам - продается очень небольшой процент моих работ. Если бы я не отлил в бронзе свой парк скульптуры, то сейчас был бы очень богатым человеком. А так все свободные деньги я трачу на производство. Поэтому, когда работаю - я беднею, а вот если я, скажем, заболеваю, то мои доходы сразу вырастают.

- Каковы же цены на ваши скульптуры?

- От четырех тысяч до трехсот тысяч долларов. Понимаете, цена на Западе - это прецедент. Если английский банковский дом Solomon Brothers купил у меня небольшую скульптуру за 250 тысяч долларов, то всем ясно, что цену он взял не из воздуха - на него работает солидный штат оценщиков. Это «новому русскому», который в искусстве ничего не понимает, скульптуру

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Неизвестный Эрнст Иосифович. Скульптор, художник, график. Родился 9 апреля 1925 года в г. Свердловске.

В 1942 г. добровольцем ушел на фронт в десантные войска.

Окончил Суриковское училище. В 1962 г. принял участие в выставке в Манеже, где выступил в полемике с Никитой Хрущевым о судьбах советского искусства. Впоследствии - автор его надгробного памятника на Новодевичьем.

10 марта 1976 г. эмигрировал на Запад. Живет и работает в Нью-Йорке.

можно «всадить» в пять раз дороже, но я продаю только за ту цену, которая указана в каталоге. Ее завышение либо занижение рано или поздно ударит по моему репутации.

Кстати, Третьяковская галерея только что за шесть с половиной тысяч долларов купила одну из самых моих известных скульптур «Шаг» из серии «Война - это» - мы в виде исключения сделали 50-процентную скидку от каталожной цены.

- А есть ли еще какие-то ваши работы в российских музеях?

- В свое время Русский музей купил мою работу «Строитель Кремля», покупала что-то и Третьяковка, но, насколько я слышал, она передала эти работы каким-то музеям в провинции. За двадцать с лишним лет творчества в

Советском Союзе (пока мне в 50 лет не позволили уехать на Запад) у меня было куплено всего пять работ! Лишь те, за которые я получал лауреатства на международных конкурсах.

- Простите, а на что же вы тогда жили?

- Работал бригадиром погрузчиков соли на Трифоновском вокзале, металлолитейщиком на заводе и каменщиком, лепил для знаменитых коллег их скульптуры.

- Какая скульптура у вас самая большая?

- Та, которая стоит в египетском Асуане - высотой 87 метров. К сожалению, не удалось сделать на пяти лепестках лотоса рельефы, отражающие историю пяти континентов...

- Вы еще хотели сделать «Трехугольник страданий», посвященный жертвам сталинских репрессий в России?

- Монументы планировалось установить в Екатеринбурге, Магадане и Воркуте. На монумент в Магадане я отдал весь свой гонорар - более миллиона долларов, вложил 120 тысяч своих денег, а Борис Николаевич Ельцин перечислил гонорар от своей книги. Средств на постановку остальных монументов нет.

- Вы открыли вчера на Большой Ордынке скульптуру «Возрождение» - почему именно ее?

- Название «Возрождение» говорит само за себя. Это скульптура архангела Михаила, к которому верующие обращаются в трудные минуты. Она установлена у недавно реконструированного особняка отца известнейшего мецената Саввы Морозова. Проект помог воплотить в жизнь Национальный институт корпоративных реформ. Кстати, это моя первая скульптура в Москве.

- Лет пять назад вы начали выпускать ювелирные изделия. Это увлечение у вас до сих пор?

- У меня был договор с одной фирмой, которая прекратила свое существование. Но работу в этой области я не прекратил, скажем, статуэтки «ТЭФИ» и «Триумф» - это тоже в определенном смысле ювелирные работы.

- Вам не обидно, что в России до сих пор нет вашего музея?

- Скоро, наверное, появится. В Екатеринбурге есть идея открыть музей в здании, в котором я жил в детстве.

- Вы как-то написали: «Если бы Пикассо или Сикейросу не дали проявить себя в искусстве, они были бы самыми страшными террористами». А если бы вам не дали реализоваться в искусстве?

- Скорее всего, просто спился бы...

- Что вы хотите успеть сделать? - Закончить свою графическую трилогию рисунков - уже сделал Экклезиаста и книгу Иова, сейчас делаю Пророков. Огромное количество работ в гипсе, которые надо закончить...

- В Россию насовсем не вернетесь?

- Да я по существу все время здесь. В России живут моя дочь Ольга, ее мать - моя первая жена Дина Мухина, с которой я прожил самые тяжелые годы. На Урале у меня огромное количество родственников и друзей. Обязательно буду возвращаться.

Беседовал Алексей БЕЛЫЙ.

«Возрождение» Неизвестного теперь будет стоять на Ордынке.

Фото Анастасия ЖДАНОВА.

Пять самых известных скульптур Эрнста Неизвестного:

1. «Лотос» - Асуанская плотина, Египет (высота 87 метров).
2. 970-метровый рельеф в Институте электроники г. Зеленограда.
3. «Маска скорби» - Магадан.
4. «Исход и возвращение» - Элиста (посвящен депортации калмыков).
5. «Золотой ребенок» - Одесса.

19.4.2000.

Неизвестный Эрнст